

1

Папа с мамой

не любили меня.

И я «X» их.

С тех самых пор я жила в этом доме.

Изобилие красивых узоров.

Чёрные дуги в виде плюща, или в виде змеи, украшали потолок. Прослеживая узоры, можно было заметить, как упорядоченно они расположены. Лёжа глубоко в мягкой кровати, я разглядывала незнакомый потолок.

Это был прямо таки солнечный уголок. Хотя я и была в помещении, можно было почувствовать солнце. В комнате стоял слабый аромат цветов.

Как расслабляющее. Я только проснулась, но уже была готова вновь уснуть.

Конечно, не буквально.

Часть меня, что находилась в покое, спросила:

Где это я?

Любопытство взяло верх, и я неохотно расселась в постели.

Мои светло-сиреневые волосы коснулись белоснежных простыней. Да, вместо испачканного одеяла, простыни с великолепной вышивкой укрывали моё тело. Они были такими гладкими, мне совсем не хотелось утратить это чудное настроение.

Я огляделась по комнате. Квадратная комната с одним выходом. Я спала на большой кровати посередине.

Это была миленькая комната.

Пол, покрытый плиткой в цветочек, наводил на эту мысль. А так же изобилие шкафов и столов, опрятно стоящих вдоль стен. Всё здесь было как раз под мой рост, можно было подумать, что это всё было подготовлено для меня одной.

Красный цвет перевёл мой взгляд на стол, на котором я увидела цветы. Вот почему я могла чувствовать их запах, несмотря на то, что была внутри.

«Уже на своих двоих?»

Вдруг услышала я знакомый голос за спиной и повернулась к нему.

Лучи света из окна заставили прищуриться.

На чистой белой стене было огромное окно, на подоконнике которого сидел чёрный кот.

Я с трудом вспомнила облик кота, и его мальчишеский, более чем знакомый голос.

Прошлая ночь. Холодный задний двор. Я, праздношатающаяся по округе с ножом. Чёрный кот на заборе. Наш разговор. Эти мысли посетили меня, затем пропали. Подумав, что это был сон, а сейчас настало его продолжение, я обратилась к коту.

«Где это место...?»

«Я же тебе уже сказал, помнишь? Это твой дом».

Мой дом?

У меня было такое чувство, что он не врал. Вспоминая прошлое, я заметила, что ничего не помню с того момента, как кивнула этому коту. Я решила, что потеряла сознание сразу после этого, но как я сюда попала?

Я начала выбираться из постели, как заметила, что на мне была хорошо-сшитая белая блузка, а сверху на ней красное платье.

Когда...?

Не мог же чёрный кот переодеть меня, правда?

Это всё очень странно, подумала я. Я встала с постели. Мои босые ноги коснулись полированного пола. К моему удивлению, я не ощутила боли в ногах.

Ступая по цветочной плитке, я направилась к окну, на котором сидел кот. Я дотронулась до окна рукой. Одно только это движение, и окно открылось само собой. Лёгкий бриз подул, глядя мои длинные волосы.

Снаружи было много высоких деревьев, солнечный свет сочился через них.

Птицы чирикали и щебетали. Я посмотрела ввысь.

Через густую, яркую листву, я могла едва разглядеть светло-голубое небо.

Я находилась глубоко в лесу.

К тому же, эта комната находилась на довольно большой высоте.

Меня обдувал непрерывный, плавный ветерок. Шелест ветвей звучал как приветствующий шёпот.

«Здравствуй, Эллен. Моя дорогая ведьма».

Очарованная ветром, я ответила с небольшим запозданием.

«...Ведьма?»

«Да, верно. Я, вроде, говорил? Я хочу сделать тебя ведьмой».

Он так сказал?

Я с недоумением посмотрела на кота и моргнула. И тут, картинка начала восстанавливаться. Прошлой ночью, чёрный кот говорил о многих ненормальных вещах, о поедании душ демонами, но, всё же, мне казалось, он ни разу не упоминал слова «ведьма».

«Касательно того, что такое ведьма? Что ж, ты узнаешь довольно скоро», он зевнул, то ли не желая объяснять, то ли от нежелания тратить время.

Я и сама не хотела его много об этом расспрашивать.

На чистом лесном воздухе, любые слова или мысли казались мне положительными.

В этот раз чёрный кот выглядел довольно милым, сидя на солнце, придававшем его шкуре серый оттенок, ветер колыхал её. Не то, что прошлой ночью, когда он выглядел пугающе, во тьме, освещённой только его неоднозначно сверкающими глазами.

Он оглядел меня, продолжая говорить.

«Хмм. Знаешь, у тебя довольно милое личико, Эллен. То что надо».

Я посмотрела на кота, демонстрируя своё возмущение.

Что он такое несёт про это уродливое лицо? Я дотронулась до щеки, нащупывая опухоль. К моему удивлению, пальцы наткнулись на чистую кожу.

Я продолжила ощупывать свою щёку, с чувством неудовлетворения, которое, я, пожалуй, не должна была испытывать.

Не хотела же я себя переубедить.

Я быстро огляделась по комнате в поисках чего-то, в чём можно было бы на себя посмотреть. Я

нашла специальный шкафчик и всмотрелась в зеркало.

Глаза встретились с девочкой в отражении.

У неё не было проблем с лицом или с ногами – она была абсолютно здорова.

Я отошла на несколько шагов назад и осмотрела своё тело. На мне не было и следа изуродованной, болезненной кожи. Если что красное и было на моём теле, так это мой большой бант, моё платье, и мои губы, приоткрытые в шоке.

«Что-то вроде привилегии для ведьм», безразлично сказал кот.

Я не могла свести глаз с зеркала. Я дотронулась до щеки, которая всегда была так воспалена и вздута. Я слышала, как бьётся сердце.

Это всё сон? Пусть так. Если это сон, я просто не хочу просыпаться.

Знал он, как я себя ощущаю или нет, чёрный кот взмахнул своим хвостом, словно чтобы развеять мои фантазии.

«Фишка в том, что тебе нельзя покидать этот дом. Ведь ты у нас ведьма».

Его слова внезапно спустили меня с небес на землю. В глубине живота пробежал холодок, и я робко переспросила:

«Мне... нельзя выходить наружу?»

Кот кивнул головой, безучастно глядя на меня.

«Ну и что, что нельзя? Этот дом не даст тебе соскучиться, уж поверь. Пошли, за мной».

Сразу после этих слов, я вдруг услышала звук открывшейся двери. Я с удивлением повернулась к открытой двери, чёрный кот уже сидел возле неё.

Я быстро посмотрела на подоконник. Хоть кот и сидел там секунду назад, сейчас его там не было.

«Ну же, сюда!»

Он говорил у двери, стоя ко мне спиной. Он повернул голову и маняще стукнул хвостиком.

Я похлопала глазами, затем пошла за котом.

На выходе из комнаты был длинный коридор.

Солнце светило во все окна, согревая деревянный пол.

Я шла в нескольких шагах от кота, походка которого была беззвучна.

В коридоре, на равном расстоянии друг от друга, стояли пьедесталы, украшенные красными цветами.

Это были те же цветы, что и в комнате, в которой я переночевала.

Цветы стояли в широких, подобных горшкам, вазах. Лепестки были, как я понимаю, багрового цвета, сложенные один на другой, создавая форму каждого цветка.

Я заметила, что вода в них совсем свежая. Покрытые росой, лепестки и стебель выглядели такими живыми.

Я легонько дотронулась до лепесточка, и мой палец впитал немного воды.

«Чем это ты там занимаешься?», чёрный кот остановился и спросил.

Я поспешила за ним и нашла лестницу в конце коридора. Он охотно пошёл вниз, а я за ним.

В конце лестницы стояла дверь.

Открыв дверь, я увидела большую столовую с камином.

Огромный стол был устлан белой скатертью, а на ней стояли два золотых подсвечника. Чайнички и чашечки были аккуратно расставлены, освещаемые свечами.

Жгучие красные огни свечей согревали всю комнату.

Уловив пылкий цвет, я посмотрела в угол, и снова обнаружила эти красные цветы.

«Вот, присядь».

После этих слов, ближайший к камину стул сам подкатился.

Не в силах отказать, я в него села. Тогда, стул рядом со мной тоже придвинулся к столу, и кот запрыгнул на него.

Как только мы оба оказались за столом, чайник на нём начал трястись. Затем он взмыл в воздух, и сам наклонил себя в чашку. Красноовато-коричневая жидкость заполняла чашку с приятным звучанием.

В то же время, кубик сахара вылез из чистой бутылочки и провалился в чашку, словно та его съела. Затем, ожидавшая чайная ложка встала и принялась перемешивать содержимое кружки.

Когда ложка вернулась на место, стол вновь затих, словно ничего не было. Я изумлённо смотрела на взболтанную кружку перед собой.

Я была удивлена, но не было причин кричать. Моё сердце почему-то было спокойно, скорее всего, за счёт запаха от напитка.

«Выпей», настаивал кот.

Я увидела своё лицо в отражении от напитка. Я взяла кружку в обе руки и медленно выпила.

«Вкусно...»

Тёплый. Сладкий. Казалось, он просочился по всему телу. Хотя, если честно, до того как я его выпила, вкусный запах переполнил мои лёгкие – но только и всего. Мне ещё никогда так не нравился напиток.

Чёрный кот казался довольным моей реакцией и гордо продолжил.

«Можешь, здесь, не париться на счёт еды. Ну и на счёт холода, конечно».

Словно поддерживая замечание кота, камин, сзади меня, зажётся.

Голова всё ещё была вялой. Каждый раз, когда я обдумывала его слова, аромат струился у моего рта.

«Как это называется?»

Я спросила название незнакомого напитка.

«Чёрный чай».

«Чай...»

Я посмотрела на чашку, согревавшую мои руки.

Всё, что мне доводилось пить до этого, это грязную воду и разбавленный суп. Я и не догадывалась, что существует такой вкусный напиток.

Пока я задавала вопросы, я посмотрела на цветы в углу.

«Как называются эти цветы?»

«Какие?»

«Вон те».

Я указала на красные цветы.

Кот скрутился посмотреть на них, затем развернулся.

«О, это розы. Ты не знала?»

«Розы?»

Как и до этого, я в точности повторила слово.

Роза. Звучало очень красиво.

...Я так многого не знаю, подумала я.

Всё передо мной казалось таким красочным. Это было дивное чувство. Узнать что-то, чего ты не знал. По какой-то причине, это согрело мне сердце.

Я была одурманена каждой прекрасной вещью, представленной мне. И я, понемногу, стала принимать условия проживания в этом доме.

Щёлк.

Неожиданно, открылась дверь, не та, через которую я вошла. Я удивлённо повернулась и увидела, как кто-то входил внутрь, толкая вперёд посудницу.

Когда я его увидела, то чуть не уронила кружку.

Это был крупный мужчина, не менее шести с половиной футов ростом. Но что куда больше пугало, у него не было головы. Заплатки и швы были по всему телу. Он носил абсолютно чёрные штаны поверх ног, поддерживающих его устрашающе громадное тело.

«Тьфу ты, не пугай её! Ты не можешь вот так взять и вломиться сюда без спросу».

Я смогла утихомирить свой страх благодаря коту, преспокойно говорящему с монстром. Мужчина съёжился и виновато пожал плечами, с довольно жалким видом.

«Это наш повар», пояснил кот, и я снова осмотрела его.

Я разглядела небольшую грязную вещицу, что он носил спереди, это был фартук. На мускулистом гиганте он смотрелся нелепо.

«Стряпня готова?»

Повар кивнул и подкатил ко мне посудницу. Сверху на ней стояло блюдо с серебряной крышкой. Соблюдая манеры, повар поставил это блюдо мне на стол.

Он снял серебряную крышку. И когда он это сделал, я могла увидеть и услышать следующее –

«П-Погоди-ка! Это что за хрень?!»

- чёрного кота в истерике, и мутный зелёный суп.

Дело было не только в странном цвете. Серые столовые приборы тоже имели странный вид, и, как оказалось, были сделаны из камня.

Внезапно, чёрная фигура запрыгнула на совершенно опрятный стол.

Я беспомощно смотрела на суп, как в нём поднимались и лопались пузырьки.

«Блин! Ты чё тут повернуть вздумал? Я тебе сказал заботиться о ней и всё такое!»

Кот возмущался, и повар скривил свою мясистую шею.

«Хах? Странно. Разве тебе это не нравится?»

Не знаю откуда исходил голос, но он был тихим и его было трудно разобрать.

Усы кота встали дыбом.

«Угх. Ты действительно принял её за предыдущую? Ну что за фрукт... Просто приготовь всё по нормальному. СОВСЕМ по нормальному. Переделай заново!»

Всё это время кривя шею, повар подобрал тарелку и увёз посудницу обратно.

Дверь захлопнулась, и кот, выдохнув, заговорил.

«Мда, он должен был выдать что-то подобное... Извини, надеюсь ты можешь мне это простить».

Простить его? Я молча кивнула. Мой желудок был вполне доволен чаем, и я ни грамма не хотела есть. Я была готова съесть и тот странный суп, но не сказала ни слова.

Кот продолжал бурчать:

«Этот парень безнадежен, я тебе говорю. В конце концов, последний оставил его после себя».

...Последний?

Не сдержав любопытство, я спросила.

«Кто-то жил здесь до меня?»

«Верно».

«И... она была ведьмой, как я?»

«Ага», кивнул кот. Затем он, казалось, предался воспоминаниям, направив взгляд куда-то далеко.

«Никто не жил в этом доме уже очень давно. Очень, оооочень давно».

Это так?

Я осмотрелась по комнате.

Даже если никто здесь и не жил, она казалась очень хорошо подготовленной к моему прибытию.

Пусть ковры и скатерти во всех комнатах были довольно старые, они использовались с хорошим уходом и прослужили много лет. И те красные цветы, воду в них как будто только что сменили.

Я вспомнила прикосновение капелек воды к моему пальцу.

«Так что дом тоже очень рад твоему пребыванию здесь», сказал кот, подскакивая на месте.

Дом, который восстанавливается, когда кто-то в нём живёт. Бывают вот такие дома? Как бы невероятно это не звучало, это вполне всё объясняло.

Я обдумывала всё это за чаем, как вдруг кот повысил голос, словно его посетила отличная мысль.

«Точно, есть местечко получше. Пойдём, я тебе покажу».

Не дожидаясь моего ответа, он спрыгнул со стула. Я быстро допила оставшийся чай и пошла за ним.

Я спросила во время подъёма по скрипучим ступенькам.

«Разве мы не отсюда пришли?»

«Ага. Но всё в порядке».

Чёрный кот открыл дверь, через которую мы попали в столовую, и мы пошли по ступенькам, по которым только что спускались. Это было подозрительно, но я последовала за ним. Наверху, я обнаружила коридор, отличный от предыдущего. Я обернулась, и неожиданно не нашла ступенек, только пустую, белую стену.

«Сюююдааа!», кот позвал с другого конца коридора. Он преодолел довольно большое расстояние, пока я не видела.

Был ли он в спешке? Или обладал необычными способностями?

Я приложила ладонь к стене, которая некогда была лестницей, затем поспешила за котом.

Кот остановился у плотной двери. Его взгляд сказал мне открыть её. Я взялась за тяжёлую, золотую дверную ручку и медленно прокрутила её. Дверь поддалась мне без особого труда.

Внутри неё были длинные, продолжительные ряды книжных полок. Ряд за рядом, им не было конца. Стены тоже были забиты полками, по самый потолок.

Многие открытые книги валялись на полу, покрашенном в милые на глаз тона. Они не были покрыты пылью, напротив, казалось, кто-то пользовался ими совсем недавно.

Эта комната создавала покой, равный домашнему уюту в дождливый день.

Она полюбила меня с первого знакомства.

Возможно подхватив мой настрой, кот заговорил подобно проводнику.

«Здесь у нас множество книг. Истории из разных земель, истории многих людей.

Познавательные истории и не слишком. Наши истории, и твои истории».

Я проходила через книжные полки словно ступая по лабиринту.

Полки были аккуратно заполнены книгами большими и малыми, в обложках всех мыслимых цветов. И все книги будто ждали, пока я потянусь за ними в любой момент.

Пробежавшись пальцем по книжным переплётам, я почувствовала себя скованной. До того как я смогла озвучить своё беспокойство, кот у моих ног спросил.

«Эллен. Ты не умеешь читать?»

Я удивлённо взглянула на него.

Он был прав.

«Я тебя научу. Пойдём».

Он обтёр хвостом моё колено и прошёл к концу комнаты. Я прошла вместе с ним.

В конце комнаты стоял длинный деревянный стол со стулом.

На столе была светлая бумага, закрытая бутылочка чернил, письменное перо; все принадлежности, необходимые для письма.

Я села на стул, сам выставившийся из-за стола.

«Что ж, посмотрим, с чего бы нам начать...»

Кот запрыгнул на стол и стал мурлыкать. Казалось, ему это доставляет большее удовольствие, чем мне.

Я почувствовала в воздухе запах чернил, и обнаружила розы на подоконнике.

Снова эти цветы. Они были в каждой комнате?

Я спросила, не сводя глаз с роз, «О человеке, который жил здесь до меня...»

«Хм?»

«Ему нравились розы?»

Он проследовал за моим взглядом до самых роз.

«Да», затем, повернувшись ко мне, добавил «Тебе тоже понравятся».

«Хорошо», я кивнула.

На самом деле, я уже начала проникаться к ним. Я чувствовала, что-то в этих розах брало меня за душу и не отпускало. Интересно, почему они заставляли моё сердце биться быстрее?

«Пожалуй, остановимся на “Эллен”».

Прервавшись на этой мысли, я посмотрела на кота.

«Это будет твоё первое слово. Вот, так пишется твоё имя».

С его словами, перо начало парить в воздухе. Оно коснулось чернил, затем кружилось и танцевало вокруг бумаги, рисуя ровные буквы.

“Эллен”

Я взглядела в своё имя, словно поедая его. Перо вошло в мою правую руку и утратило силу, движущую им.

Я уже совсем не удивлялась происходящему вокруг.

Я взяла перо и написала буквы. Моя рука немного дрожала. Ну конечно, думала я, ведь это будет запоминающийся первый шаг на пути моего обучения.

На краю моего взора, лепесток розы упал оземь.

2

В последующие дни, я провела много времени в книжной комнате.

Я быстро освоила алфавит. Я могла читать простейшие книги. Чёрный кот подметил, что у меня хорошая память.

Я наугад выбирала книги из нескончаемого запаса. И всё же, на моё удивление, мне всегда попадались книги как раз подходящей сложности.

Читая, я проникалась новыми мирами, о которых не знала. Всё так, как сказал кот, в этом доме было не соскучиться.

Слоняясь вокруг меня, он иногда мог сказать вещи, которые я не совсем понимала, рассказывая мне давние истории.

Когда мне вздумывалось побродить по дому, он представлял меня его обитателям.

Однако казалось, он ничего не требовал взамен. Если всем, что нужно было отдать за такую жизнь, были души моих родителей, я бы приняла это как должное.

Я не слишком ломала голову на счёт кота.

Эта жизнь принесла мне столько радости. Мне должно здесь находиться, потому что я ведьма, тихо наговаривала я себе. Я не выпытывала о том, что такое ведьма. Кот ничего не говорил, а я

ничего не спрашивала.

Иногда, на ум приходили мои родители. Но вскоре я их забыла. Сейчас, они не были мне нужны. Я смотрела на былую себя с презрением, за то, как рьяно я нуждалась в их любви.

Всё, чего я хотела, было здоровое тело, тёплая постель, и, ко всему прочему, возможность удовлетворить мою тягу к знаниям – тогда я могла быть довольна настолько, насколько это возможно.

С этими взглядами, я была казалась себе такой жалкой.

Я забыла всё об оружии, которое я обрела, и днями занимала себя, пробегая глазами по строчкам.

«Вид дома ведьмы изменяется...»

«Вид дома ведьмы изменяется в зависимости от силы ведьмы». Это было написано в книге, которую я читала в тот день.

Определённо, этот дом не был обыкновенным. Да, предметы передвигались сами по себе, к тому же, когда я не смотрела, коридоры множились и двери исчезали.

Когда я возвращалась, двери были в тех местах, откуда я пришла, а некоторые лестницы могли вести в никуда.

Всё это изменялось в зависимости от моей – от силы ведьмы? Сама я не использовала никакой силы, но я открывала двери, желая отдохнуть, которые, как оказывалось, вели напрямиком в мою комнату, так что я думала, что это вполне возможно.

Должно быть, в доме меня ожидали комнаты, которые мне только предстоит увидеть. Говоря начистоту, до сегодняшнего дня я ещё не сталкивалась с этой комнатой.

Я закрыла за собой дверь и посмотрела вокруг.

Это был красивый сад. Пол был покрыт травой, а искусственные розы упорядочено посажены вокруг. Сад явно не мог уходить глубоко в землю, но в центре комнаты стояло одинокое большущее дерево, покрытое изобилием листвы, ширящей корешки.

Однако я знала, что нахожусь внутри на высоком этаже, окружённом потолком и стенами.

Я села на деревянную скамейку под деревом.

Сидя к ней спиной, я посмотрела на него.

Мне казалось, я уже где-то встречала подобное дерево.

Казалось? Я должна была бы знать наверняка.

Но я притворилась, что не знала.

Пустые лица. Город с людьми, в чьих глаза облачное небо. Грязный задний двор. И... зрелище горящего здания пришли ко мне на ум, я встряхнула голову.

Я больше не была жителем этого города. Я ничего не могла о нём вспомнить.

Потому что я была ведьмой. Здесь, в этом доме, мне было дозволено жить свободно.

Да, только в этом доме.

Кот сказал, что мне нельзя уходить. Что в качестве ведьмы, я должна была здесь жить. Начнём с того, что я была с этим согласна. Здесь у меня была свобода. Как он сказал, я никогда не скучала здесь, и никогда не мёрзла.

Но временами, мне бывало одиноко.

Здесь жили люди, способные разговаривать. Но казалось, что у них нет сердца. Игрушки, зрительно созданные, чтобы меня подбодрить.

Они слушали меня, улыбались, а затем их лица вновь становились безликими – чувства, которые я испытывала в такие моменты – ахх, действительно. Я одинока. Эта мысль создавала холодный ветерок у моего сердца.

Мне нужно было тепло. Первое, что пришло в голову, человеческая рука. Рука, прямо как моя. Рука, за которую можно взяться. Я хотела друга-человека. Это была ясная потребность, пришедшая на ум следующей.

...Мне нужен был друг - человек.

Эта нужда согревала мне грудь.

Если бы я рассказала коту, смог бы он исполнить моё желание? На то время, я думала о нём как о чём-то вроде бога.

Пойду поговорю с ним.

Словно чтобы успокоить своё сердце, я приложила книгу к груди обеими руками и встала со скамейки.

Я прошла по траве, слушая её шуршание под ногами.

Вдруг, мне на глаза попались странные растения у стены. Они выглядели как кораллы со многими красными щупальцами, направленными вверх, и, казалось, они шепчутся между собой.

Хм, так эти травы могли разговаривать.

Я заговорила с ними. «Добрый день».

Их шёпот сразу же прекратился. Их щупальца двигались, словно в поисках чего-то, или словно смотрели на меня. Через некоторое время, красное растение посередине заговорило, позволю себе выразиться, как представитель.

«Добрый день. Что вам нужно?»

Это был поставленный женский голос. В нём была определённая строгость, и он отдавал интеллектуальными нотками.

Я решила, что можно спросить у них.

«Вы не знаете, где сейчас чёрный кот?»

«Знаю», прервало другое красное растение.

Словно чтобы вновь забрать инициативу, растение посередине величаво взмахнуло щупальцем.

«Просто пройди весь путь вдоль по коридору. Там ты найдёшь чёрного кота», сказала оно, показывая.

Я ступила на каменный проход.

Холодное прикосновение каменного пола пробежала по ступням моих ног. Ведь всё таки, я довольно резко сменила травянистый пол на каменный.

Пол, стены, и потолок прохода были все сделаны из камня, и было жутко темно. Свет от факелов на стене был слаб.

...Было немного страшно.

Но я не развернулась. Ведь я знала, что этот дом не причинит мне вреда. Ведь обитатели этого дома ни за что не побеспокоили бы меня.

Идя дальше, я чувствовала, как ступням становится всё холоднее. Это было ощущение, которое я уже давно позабыла. С момента прибытия в этот дом, в большинстве случаев я ходила по мягким коврам, и деревянным коридорам, согретым солнечным светом.

И всё же... я была беспокойна. Чувство этого вымощенного камня. Оно было до мурашек похоже на что-то в моей памяти.

Да. Это был холодный задний двор -

Неожиданно, я услышала женский крик за моей спиной, и сразу же обернулась.

Но там никого не было - только темнота, которая быстро обернулась тишиной. Я покрылась холодным потом. Я не спокойно отдышалась, и продолжила шагать.

Пытаясь скрыть свой страх, я заговорила.

«Кот? Ты здесь?»

Вопрос глухо пронёсся по тёмному коридору, тьма словно поглотила его. Как я и ожидала - полагаю, я этого ожидала - ответа не прозвучало.

Пройдя дальше, я нашла железные прутья на стене слева.

Это была тюремная камера. Камер было больше чуть дальше. Я посмотрела в неё, и не увидела ничего, кроме темноты внутри. Я не чувствовала ничьего присутствия. Словно дежурный охранник, я продолжила шагать по коридору.

Моё окружение ничуть не поменялось.

Чёрный кот в действительности был тут?

Как только я об этом задумалась, я наступил на что-то твёрдое и остановилась.

Я убрала ногу и посмотрела на предмет.

Когда я его увидела -

Моё сердце подпрыгнуло, и мне казалось, он остановится.

Факелы на стене чётко освещали её у моих ног.

Вещь на полу.

Я её уже видела.

...Это была папина трубка.

Сдержав визг, я двинулась обратно.

Вдруг, я услышала стенание в конце коридора. Знакомый голос. Мой пульс подскочил. Когда я увидела человеческие очертания в коридоре, то обернулась -

«Уже на своих двоих?»

...Я проснулась.

Я спала на спине в своей обычной кровати.

Я повернулась на голос и увидела чёрного кота, отдохавшего на стуле и глядящего на меня.

...Это всё мне приснилось?

Моё сердце всё ещё колотилось.

Мои ступни всё ещё были холодными. Я всё ещё могла чувствовать ощущение от наступления на папину трубку.

Я сделала глубокий вдох. Я закрыла глаза обеими руками.

«У меня был странный сон».

«Да?»

«Да...»

Я не стала пояснять. Я не была уверена, как объяснить. Ситуация, в которой я была? Или то, что она заставила меня почувствовать?

Мне полегчало от того, что это был лишь сон, но я осознала, что не могу понять, начиная с какого момента это стало сном. Эпизод в тёмном коридоре не давал мне покоя.

Я пролежала так некоторое время, затем кот заговорил.

«Логика это предпосылка к познанию вещей, знаешь ли».

«Хах?» я посмотрела на кота.

«Ты только научилась читать. Тебе нужно заниматься. Изучи что правильно, и что не правильно. Ты должна научиться читать заключённое между строк. Конечно, это то же самое, что и во время разговора с кем-то».

Я не поняла, что он пытался сказать.

Я сморщила лицо. Он опять говорил о вещах, которые я не понимала, и я не прерывала его.

«Те дамочки всегда врут, что бы ты у них не спрашивала, так что следует быть осторожней».

Когда он это произнёс, я прервала своё молчание и уселась в постижении, глядя на него.

Те дамочки. Красные растения?

Неожиданно, я заметила цвет книги на столе. Не была ли это та книга, которую я читала?

Холодный пот, казалось, вернулся.

Это был не сон?

«Слушай, это мой прокол, что не сказал тебе. Пусть это и я разместил там тех чудиков, я думал, они пригодятся тебе в твоих занятиях».

Кот зевнул. «Так, что тебе было нужно от меня?»

«...»

Я открыла рот, чтобы спросить, но его слова сомкнули его.

У меня были вопросы.

Что такое был этот дом? Почему здесь было что-то, принадлежащее отцу?

Кто был в конце того коридора...?

Но я не знала, что будет, если я задам эти вопросы.

С теми вещами было покончено. Я сама положила им конец.

Мне не хотелось думать ни о чём, что я сама отбросила от себя.

Вспомнив, что у меня была просьба к чёрному коту, я отвела внимание в другое русло. Мои холодные ступни уже согрелись, и моё сердце уже достаточно успокоилось.

Я посмотрела коту в глаза и сказала, «У меня есть просьба».

«Хмпх, какая?»

Я нашла, то что искала.

«Я -»

Это было не холодное тело кота, не жуткие блюда повара, не фантазии, даваемые книгами, не обитатели этого дома - мне нужен был человек.

Я опустила глаза и держалась за края простыней. Хоть я и была свободна, моё тело попросту не было приспособлено к озвучиванию своих потребностей.

Моё горло, наконец, выдало.

«...Я хочу друга».

Я почувствовала, как комната тут же затихла.

Я пятила свой взгляд вниз, не зная, как отреагирует кот.

Когда я из любопытства глянула на него, я обнаружила, что он смотрит на меня практически так же, как и всегда, разве что немного удивлённо.

«Запросто. Просто пригласи одного», без запинок ответил кот.

«Пригласить одного?»

«Да».

Он взмахнул хвостом. «Ведь ты не можешь покинуть дом. Как иначе, если не приведя их к

себе? В твоём теле заключена магическая сила. И эта сила распространяется и на окружающий лес, тоже. Считай, что дом это мозг, а лес это конечности. Собственно, можешь попробовать».

Я кивнула.

Моя сила. Это была моя сила, как ведьмы?

Кот закрыл свои глаза в качестве примера.

«Просто закрой глаза и представь. Начни с себя. Потом комнату, и стены. Как освоишь это, начни выдвигаться наружу. Ты быстро схватишь».

Я сделала, как он сказал, и закрыла глаза.

В темноте, я представила себя в кровати. Затем рисунок пола расстелился перед глазами, а за ним и вся комната. Затем, я увидела красную крышу дома.

Пусть я никогда раньше не видела ни крыши, ни знала её цвета.

Я смотрела на дом свысока прямо над ним. Он был окружён зелёными деревьями. Яркие цветы пестрились в садах снаружи. Да, это был дом в лесу. Я увидела птиц, перепархивающих вдаль, а затем –

В один миг, мой обзор взлетел на невероятной скорости, ширясь.

Я смотрела на весь лес высоко в небе.

Я могла увидеть каждый его уголок. Где были кролики, высунувшие головы наружу. Где были гнёзда с птицами-матерями, защищающими яйца. Я могла ощутить дыхание каждого живого существа в лесу.

«...Ах!»

Когда я открыла глаза, видимость была нарушена, и я вернулась в комнату. Мне казалось, я не дышала несколько минут, я с трудом дышала и откашливалась.

Кот с беспокойством посмотрел на моё лицо.

«Точно. Вот какого это использовать свою магию. Может быть тяжеловато первое время. Но ты привыкнешь. И это будет куда проще, когда дом придёт в порядок».

Что он имел в виду, «когда дом придёт в порядок»?

Мне казалось странным, что слёзы встали у глаз, но я не спросила. Я была воодушевлена чувством использования своих сил, и я предвкушала, что даже смогу завести себе друга.

Я выровняла дыхание, вновь закрыла глаза, и снова посмотрела вокруг, используя видение.

Как и сказал кот, я быстро освоилась.

Используя свои способности, я могла увидеть места, которые здесь не были.

«Это называется волшебное видение».

Я могла слышать кота за пределами видения в моей голове.

Это было, как будто вокруг леса была паучья паутина, с домом по центру.

Когда что-нибудь касалось одной из её нитей, она отзывалась, словно сорванная. Такова была эта сила.

И я узнала, что была вольна свободно перемещать предметы по всему лесу, даже создавать тропинки. Я могла создавать тропы, ведущие кольцами вокруг одного места, заставляя людей теряться.

Но зачем? Почему ведьмы обладали этой силой? Я тогда не сильно в это вникала. Без наставлений, я научилась большинству аспектов манипуляции лесом. И тогда я обнаружила его.

Одинокого мальчика, играющего в лесу.

«Эй, я не смотрюсь как-то странно, а?»

«Говорю тебе, нет! Сколько раз ты уже спрашивала?»

Стоя перед дверью, я не могла угомониться. Я поправляла ленточку на голове снова и снова, проверяя, не съехала ли она.

Кот устало вздохнул. «Всё будет нормально. Ты милая, Эллен».

«Правда?»

«Да. Гляди-ка, твой друг уже здесь».

За дверью, мальчик потерялся в моём саду.

Вернее говоря, я помогла ему в нём затеряться.

Я взялась за дверную ручку парадного входа. Я встречаю своего первого друга, подумала я. Я нервничала.

«О, кстати».

Кот собирался уйти, но развернулся, вспомнив.

«Ты не можешь выходить наружу, яшенько?»

«Я знаю», пробурчала я, как вдруг распахнулась дверь. Я почти упала, и поспешила прикрыть свои ноги.

Воздух снаружи поступил внутрь – и я увидела мальчика, стоящего посреди сада.

У него были неряшливые волосы каштанового цвета. Смуглое лицо, напичканное веснушками. Грязные, залатанные вещи, в правой руке держал хворостинку. Он глядел на красивые цветы в саду.

Это был тот самый мальчик, которого я видела с помощью магии.

Завидев меня, его лицо сразу наполнилось радостью, и он побежал ко мне.

«Обалденный сад! Ты тут живёшь?», он спросил, его глаза сверкали.

Его голос... это был мальчишеский голос, не такой, как у кота, в нём было больше интонации, и немного шепелявости.

Просто услышать его уже было крайне увлекательно, и я с трудом кивнула. Совершенно не стесняясь, он зашёл внутрь дома, ведомый своим любопытством.

«Твой дом просто огромен! И пахнет он хорошо, тоже!»

«Ам -»

Мой голос пискнул от нервов. Я знала, что моё лицо всё покраснело от стыда, боясь, что он посчитает меня стеснительной.

Я прочистила горло и выдавила из себя несколько слов.

«Не хочешь немного поесть со мной? У меня есть, эм, печенье».

Должно быть, это было немного поспешно.

Невзирая на мои опасения, его глаза округлились.

«Правда? Конечно!», радостно сказал он.

Я кивнула. Я провела его внутрь, он заранее выбросил прутик наружу, прежде чем войти.

В какой-то момент, кот испарился, и мальчик стоял там, где он был до этого.

«Ого, вау... Такой классный дом». Он огляделся по просторному вестибюлю.

Я закрыла дверь и повернулась к нему.

«Я-я...»

Мальчик тупо посмотрел на меня.

Держась за концы моей юбочки, я осилила улыбку.

«Я... Эллен. Ты будешь... моим другом?»

Паренёк стал посещать мой дом каждый день.

Пожалуй, его больше привлекали сладкие печенья и чай, чем я. Такие прелестные вещи казались редкостью даже в мире, окружающем лес.

Мальчику казалось, что он нашёл тайное место. Поэтому он не хотел никому его «раскрыть», что как раз было мне на руку.

Было увлекательно, якобы, разделять с ним секрет, и я ни капельки не хотела никакой суматохи вокруг.

Мальчик улыбался мне. Он называл моё имя. Когда я махала ему рукой, он махал в ответ. Я была вовлечена в игру с ним.

Мы купались в солнечном свете под окнами, читали книги, и скитались по дому, хоть я и не оставляла его одного ни на секунду.

«Что такое, Эллен?», спросил мальчик, когда я искала вокруг кота.

«О, ничего». Не было никакой разницы, был он тут или нет.

Так что я села напротив мальчишки.

Лёжа на полу, он читал открытую энциклопедию.

«Эй, а можешь прочитать название вот этого жука?»

Я прочитала слово, на которое он указал. «Ам, это XXXXXXXX (имя жука).»

«XXX...? Странное имя».

«Да», я похихикала.

«Эллен, ты умеешь читать все эти книги?», сказал он, глядя на множество полок.

«Только не сложные...»

«Хех...»

Он облокотил подбородок на свои руки и посмотрел на иллюстрации в энциклопедии.

Я сидела, придумав дельную мысль, и спросила.

«Эй, хочешь, я научу тебя читать?»

Мальчик задумался, и покачал головой.

«Неее. Ничего хорошего мне с этого не будет. Мои пап и мам тоже не умеют читать. Не нужно им в их работе, говорят... Эй Эллен, чем занимается твой папа?»

«...Мой, папа...»

Внезапная манера вопроса заставила меня немного опешить.

«...Я не знаю. Чем он занимается».

Не придавая значения серьёзности в моём голосе, парень продолжил листать энциклопедию.

«Хмм. Но ты живёшь в таком большом доме, наверняка ты очень богата. И у тебя есть все эти книги. Это здорово. Хотел бы я здесь жить. Оо, торт!»

Дверь открылась, и повар принёс на подносе торт с чаем. Он был так же отвратителен, как и всегда, но мальчик, вроде как, видел его обычным человеком.

Он подождал, пока повар поставит торт, затем с улыбкой слопал его.

Я тоже улыбалась, но всё ещё была озадачена.

Я ничего не знала. Ни об отце, ни о женщине, которая была моей матерью.

Потому, что я опустила занавес над ними, всё ещё не зная ничего.

Я почувствовала боль в щеках, и дотронулась до них. Было ли это сожаление? Конечно же нет. Это было просто одиночество. Я могла подружиться с этим мальчиком, и с большинством детей как он, но у меня не было никого, вроде моих родителей.

У меня не было ничего.

Я была переполнена лишением. В груди была дыра. Через которую дул ветер, заставляя меня дрожать.

Да нет, всё хорошо. Теперь у меня есть друг. Я могла смотреть на мальчишку и чувствовать облегчение. Я могла заполнить дыру и почувствовать тёплый ветерок.

Я почувствовала боль в своей ноге. Я в спешке надавила на колено. «Ты в порядке?», мальчик спросил, со взглядом, прикованным ко мне. «Я в порядке», улыбнулась я.

Я посмотрела вниз, убедиться, что это было абсолютно нормальная кожа.

...Лишь моё воображение. Я больше не была больна.

Потому что я стала ведьмой, и мне было дозволено жить здесь.

Одной ночью.

Я спала в кровати в моей комнате.

Я не была уверена, был ли это сон, или сцена, показанная моими способностями. Я увидела чёрного кота, сидящего на крыше дома. Я знала, что это была крыша этого дома, по форме и цвету.

Кот молча глядел в ночное небо.

Приглядевшись, я увидела чёрного ворона за ним. Он был в два раза больше кота. Он не собирался нападать. Он смотрел на кота и шумно каркал на него; по всей видимости, они разговаривали.

Кот ответил несколькими словами. Я не могла их слышать.

Их разговор завершился, ворон расправил свои крупные крылья и улетел, растворяясь в тёмном небе.

Подул сильный ветер, и листва в лесу зашелестела. Как только она стихла, кот пробормотал.

«Уж поскорее бы...»

Но я не смогла слышать это бормотание, и мои чувства развеялись в темноте.

3

Тот день.

Это был довольно спокойный, безветренный день.

Мальчик пришёл с визитом рано днём.

Я встретила его у входа и пригласила внутрь, как обычно, но он прервал меня.

«Эй, Эллен. Поиграем на улице?»

«На улице?»

Я остановилась, держа руку на дверной ручке.

«Я... не могу выходить на улицу».

«Почему это?», мальчик спросил с искренним взглядом.

Отводя глаза, я сказала «Ам, потому, что я больна».

«Больна?»

Он тщательно осмотрел меня, начиная с красного бантика, продолжая платьем, заканчивая кончиками пальцев ног, и посмеялся.

«Как? Ты совершенно здорова, Эллен. Просто выйди погулять ненадолго, жить будешь».

«... ...»

Я ничего не ответила.

«На той ветке сидит ЗДОРОВЕННЫЙ жук, Эллен., мне было интересно, знаешь ли ты, как он называется».

Мальчик невинно убежал.

...Ты не можешь выходить наружу.

Голос чёрного кота вернулся ко мне.

А за ним, и голос мальчика.

...Просто выйди погулять ненадолго, жить будешь.

Заманчивое предложение.

Я сжала губы.

...Да. Совсем чуть-чуть.

Я уже представляла, как играю с мальчиком в саду уже через пару секунд, и я сделала первый шаг наружу.

И в следующий же момент –

Бам.

Мне показалось, что меня шарахнули по голове молотком, и я упала на землю.

Неожиданно, моё зрение стало расплывчатым. Я почувствовала себя вялой, словно на мне было что-то большое.

Мальчик заметил и поспешил ко мне.

«Что такое?!» Он подал мне руку после моего выхода.

Выхода? Нет, я не выходила. Острая боль пронзала мои суставы, делая меня неспособной встать.

«А-ам, я просто...»

Я держалась за ноющий прав глаз. Он болел? Почему? Я почувствовала боль за глазом, и увидела, как что-то тёплое вытекало через пальцы.

«Фууу...!»

Мальчик отпрыгнул назад, поняв до меня, что это была кровь.

Приняв его отвращение близко к сердцу, я настаивала на том, что была в порядке и заставила

себя улыбнуться.

Кожа на моей щеке нагрелась и посыпалась.

Его лицо побледнело, и он направился назад. Он стоял уже довольно далеко – теперь казалось, он собирался убежать.

Его напуганное лицо... Его глаза были такими, словно он увидел нечто нечеловеческое.

Я и сама была в замешательстве, но пыталась не принимать происходящего.

«Н-нет, понимаешь, это –»

«УААААА!!»

Не дав мне закончить, он повернулся спиной и сбежал. Он бежал без разбору, почти обгонял самого себя.

Я протянула руку ему в след.

...Почему? Почему ты убегаешь? Мы же вместе играли. Ты был мне другом. Почему... Я не могла собраться с силами, чтобы закричать.

Моя рука стала клешнёй, тянущейся, чтобы схватить мальчика за спину.

Когда я увидела кожу на этой руке, красную, вздутую, мои глаза были ошарашены.

«Ааааахх...»

В какой-то момент, чёрный кот появился передо мной, лежащей на земле.

Он совсем исчез с тех пор, как пришёл мальчик.

«Я говорил тебе не покидать этот дом, Эллен», говорил он с наигранным «говорил тебе» цинизмом.

«В конце концов, Эллен. Ты была больна, не так ли?»

Словно это слово было сигналом, всё моё тело встрепенулось. Знакомая боль окутала мои ноги и лицо. Я чувствовала прохладу, но поражённые области моей кожи и части за глазами отдавали невыносимым жаром.

«Моя болезнь не была излечена?»

«Ну конечно не была. Ты же ничего не сделала».

Было такое чувство, будто меня сбросили со скалы.

Я думала, что всё наладилось, когда я стала ведьмой.

Я не была перерождена, когда стала ведьмой?

«Ты лжёшь».

«Не лгу», сказал он, взмахнув хвостом.

«Ты можешь быть здоровой внутри дома. Потому что защищена магией. Но стоит тебе выйти, как она рассеивается. И ты становишься обычной. Частично из-за того, что ты была больна, тебе и впрямь не стоит выходить наружу. Теперь ты в курсе».

Кот приподнял ухо.

«И теперь ты снова сбегаешь».

«Снова?»

То, как он подбирал слова, навело дрожь. Потому что казалось, будто он знал моё прошлое, и то, как мои родители отrekliсь от меня, из-за моей болезни.

Убегающий мальчик был затмён образами моих отказавшихся мамы и папы, которые никогда не смотрели на меня.

«Но всё нормально, Эллен, понимаешь? Даже если ты не можешь исцелить свою болезнь, ведьма не может умереть».

«...Что ты имеешь ввиду?»

«Я имею ввиду, что ты можешь жить вечно».

Так как он сказал об этом с таким обыкновением, я не смогла сразу же осознать всю весомость этих слов.

Вечно?

«Именно так», кот ответил на голос в моём сердце.

«Даже если твоя болезнь прогрессирует, и твои ноги сгниют и отвалятся, и ты ослепнешь, и твоё лицо станет настолько опухшим, что ты не сможешь отличить в нём себя, ты можешь жить», он ухмыльнулся, «вечно. Потому что ты ведьма».

Его слова вскружили мне голову, и зрение ко мне вернулось.

Мне очень хотелось посмотреться в зеркало. Сейчас, оно представлялось мне разбитым на мелкие кусочки.

...Вечно?

Я буду жить, всё ещё больной, вечно?

Если я не буду вылечена, не будет ли всё точно таким же, каким оно и было? Нет, оно будет даже хуже. Продолжать жить со своей болезнью. Не умирать, даже если станет хуже. Я не смогу покинуть этот дом. Я буду вынуждена жить здесь - навечно?

Потому что я была ведьмой.

Потому что я была ведьмой, он сказал.

Я хотела ощупать своё тело, как раньше. Но я не стала. Потому что знала, что это ничего не решит. И потому, что я была не одна. И его бы знатно потешило увидеть моё отчаяние.

Я тряслась, лёжа лицом к земле, молясь, что бы это всё оказалось сном. Но я не могла успокоить своё затруднённое дыхание и просто тратила время.

В итоге, раздражение и грусть, сверлящие меня изнутри, вылились в одну эмоцию.

Это была ненависть к чёрному коту.

Я стерпела боль в ногах, чтобы опереться на ступни. Сжимая зубы так сильно, что, казалось, задние вот-вот сломаются, я посмотрела вниз на него.

Я хотела уставиться на него, но жалящая боль в глаза не позволяла сосредоточиться.

Всё же, я пристально смотрела на чёрного демона перед собой.

Он ждал, когда я подамся обратно в дом.

Он ждал, когда я начну жаловаться и просить о помощи.

Я не доставила ему такого удовольствия.

«О, перестань, Эллен. Не смотри на меня так, ты меня смущаешь», он сказал, ничуть не разозлившись.

Я перевела дыхание, прежде чем наорать на него. Но я не накричала, а вместо этого, заговорила с ним, через тяжкое дыхание.

«...Зачем ты так поступил?»

Мой голос был тише, чем я думала.

Кот не ответил.

Я продолжила.

«В чём смысл?»

Он промолчал.

Я продолжила, вся в слезах.

«Если всё будет, будет так, то я, я лучше...»

«Лучше просто умру?», он прервал. Я вздрогнула.

Я лучше просто умру. Я открыла рот выразить согласие, но лишь легонький вздох вырвался наружу; моё горло не издало ни звука.

Кот пожал плечами.

«Тебе что, не было холодно, в том дворе? У тебя не было ни дома, ничего вообще. Тебе нужно было какое-то тёплое местечко».

Кот говорил как обычно. Он не укорял меня, не вёл себя надменно.

«Я дал тебе то, что ты хотела. Не думаю, что тебе стоит за это меня ненавидеть. Тёплая еда, знания, друзья, о, и я друг тоже. И здоровое тело в твоём распоряжении. Ну, или таковым оно кажется, по крайней мере».

Я услышала, как подскочил мой пульс.

«Ты и не догадывалась. А должна была бы».

«Не догадывалась о чём?»

Я пыталась держаться, но голос дрожал.

«О том, насколько ты была несчастна».

Я посмотрела на кота с выражением неверия.

Он не принял этого во внимание и продолжил.

«Человек, не знающий тепла, просто замерзает насмерть. Но те, кто знает, чувствуют холод, предвещающий их смерть. И они несчастны. Дошло? Ты была несчастна. Но умри ты так, ты была бы счастлива. Тебе стоило знать своё несчастье».

«Не носи чушь...»

Я закричала, побледнев. Я больше ничего не хотела слышать. Напряжение заставило кровь или слёзы потечь из моего правого глаза вниз по раздутой щеке.

Мне стоило знать?

«Это всё чепуха...»

Я чувствовала, как моё слабое сопротивление дало трещину. У меня кружилась голова, я была на грани обморока.

Я не могла полностью понять всех слов кота.

Но мне казалось, я уловила их суть.

Я узнала все виды вещей в этом доме. У меня была свобода здорового тела. Радость познания нового, которую я раньше не знала. И я могла играть с друзьями. У меня были все доступные возможности.

Теперь, когда я знала все эти вещи, осознание моей болезни, в сравнении с временами, когда у меня ничего не было, было куда более тягостным.

Казалось, я должна была танцевать под его дудку. Глаза чёрного демона видела всё, и не прощали ничего.

Откуда не возьмись, в моей правой руке оказался сжатым нож.

Кот, который не двинулся с места, перевёл взгляд. Он увидел нож и посвистел.

«Просто уничтожай всё, что тебе не нравится, а? Славно. Славно и просто. Мне нравится твой подход. Но я думаю, есть другой способ».

Я закричала и вонзила нож прямо в кота.

Не имело значения, куда я попала. Мне было достаточно нарушить беззаботность в его голосе.

Он не уклонился.

Нож прошёл прямо по его рёбрам, лезвие глубоко вошло в органы.

Он не подал виду боли, выпучив на меня свои золотые глаза.

Я не убрала руки с ножа, и он не сводил с меня глаз.

«Это важно, когда ты кричишь “мне холодно”, Эллен».

В его обыкновенном беззаботном голосе присутствовало хладнокровие.

Я хотела убежать оттуда, но только мои глаза подались в другую сторону, тело не двигалось с места.

Кот проворно запрыгнул на меня и стал подталкивать.

Он напористо давил передней лапой на поражённую болезнью щёку.

Я закричала. Сильная боль от того, как он напрямую касается нервов в моей щеке, металась по всему телу.

Кот приблизил свою морду поближе к моему лицу и заговорил. Нож всё ещё торчал из него.

Он прошептал.

«Ты просто хочешь жить? Прожить долгую жизнь? Нет, у тебя есть желание. Скажи о нём, Эллен. Назови мне то, без чего ты ну просто никак не можешь обойтись».

...Он был прав, но я не хотела ему говорить.

Я отвернулась. Но он не давал мне уйти, и продолжал нашёптывать.

«Ты не была любима. Никем. Твой отец не смотрел на тебя, твоя мать бросила тебя. Даже не смотря на то, что тебя не любили, даже не смотря на то, что ты хотела любить их. Да, из-за

твоей болезни, тебя не любили. Как странно. На то не было причин. Тебя в самом деле должны были бы любить. Взять даже этого мальчика, он тоже бросил тебя, когда увидел, что ты больна. Как жестоко. Всё из-за твоей болезни. Ты знаешь, чего хочешь, не так ли? Чего ты действительно хочешь, в глубине своей души. Ведь знаешь? Ты не можешь позволить себе вернуться обратно в тот холодный, тёмный двор».

Каждое его слово ранило мне сердце.

Я не хотела этого слушать. Не должна была. Мои уши пытались не пропустить ни единое его слово, ни один слог, что он говорил.

«Я...»

Мои болезненные стоны со временем перешли в вопли.

...Я знала. Ему не нужно было говорить мне.

Меня не любили. И я хотела любить. Я хотела друга. Я нуждалась в ком то ещё.

Но не было ли это всё ложью?

Даже мальчик убежал, когда увидел истинную меня.

Прямо как мама и папа.

Я была обречена на нелюбовь.

Потому что проклятье моей болезни длилось бы вечно.

Я плакала, как брошенный ребёнок. Как ребёнок, осознавший, что никто не придёт забрать его, продолжающий ныть.

Я думала, у меня больше никогда ничего не будет.

Оставаясь никем не любима, моя душа сгниёт в этом доме.

Всё из-за моего глупого выбора.

Из-за того, что наивно согласилась стать ведьмой.

Моё сердце погрузилось во тьму, я ничего не видела.

Не было лучика света в темноте.

И когда я была готова ничего не услышать в ней,

я слышала слова.

«Я научу тебя заклятию по исцелению твоей болезни».

В ушах зазвенело, и волосы встали дыбом.

Я перестала плакать и смотрела на чёрного кота. Я снова почувствовала тёплый солнечный свет на своей коже. Если задуматься, всё ещё стоял белый день.

Кот сошёл с меня. Со стуком хвоста, моё тело вернулось к прежнему виду.

Я почувствовала, как боль и печаль смягчились. Вид исцеления успокоил моё сердце.

Кот воспринял надежду в моих глазах и продолжил.

«Как, спросишь ты? Легко».

Его выражение было всё так же невинно.

«Просто покорми меня, как ты уже это делала ранее», он пошевелил пастью.

«Я дал тебе магию, потому что ты позволила мне съесть твоих отца и мать. То же самое», шевелил пастью.

«Я говорил тебе, что есть другой способ, верно?», его пасть.

«Это как раз то, для чего нужен этот дом», она продолжала двигаться.

«Скорми мне ещё людей. И я научу тебя заклинанию, способному исцелить тебя».

Кот рысью подбежал ко мне. Он невозмутимо положил лапу мне на плечо, подойдя к уху достаточно близко, что мог бы его съесть.

И я могла услышать его чмоканье, когда он сказал,

«Ты можешь получить всё, чего желаешь. Потому что ты ведьма».

4

На следующий день.

Я сидела у шкафчика, глядя на себя в зеркало.

Оно сверкало под лучами полуденного солнца. Иногда я слышала чириканье птиц, прерывавшее тишину.

В отражении была девочка, лицо которой ничего не говорило.

Я проснулась в постели как всегда. С моим телом всё было в порядке. В комнате как обычно царили мир и покой.

Но теперь я видела вещи иначе.

Теперь я понимала, что это была подделка.

Я видела, что внутри моего тела, болезнь продолжала прогрессировать.

Птица постучалась клювом в окно.

... Чтобы сообщить мне, что тот самый мальчик был здесь.

Я почувствовала острую боль в глазах.

Я открыла парадную дверь.

Вместе с садовым запахом и ярковатым светом пришёл мальчик, с обеспокоенным лицом.

Когда он меня увидел, его лицо посветлело.

«Вау, Эллен! Отлично выглядишь!»

Он облегчённо вздохнул, затем разыграл виноватое выражение лица.

«Ам, прости за вчерашнее. За то, что сбежал вот так. Мне просто показалось, что ты выглядишь как монстр или что-то такое. Напугался. Наверное, мне это почудилось».

Монстр.

Это слово засело у меня в ушах.

Я расстелила губы в улыбку.

«О, да брось. Я просто вышла и вся испачкалась. Не могу поверить, что ты взял и убежал, ХХ (имя мальчика)».

«Да? Так и знал. Просто выглядело странно. Блин, ну и дурачёк же я. Хахаха!», мальчик нелепо посмеялся.

«Хех», я посмеялась только ртом, поддерживая улыбку.

Сейчас было умиротворённо. Недоразумение разрешилось. Мы надеялись, что вскоре снова сможем вместе поиграть.

Я пригласила его в дом.

Я закрыла дверь, изолируя дом от окружающего мира. Мне показалось, звук был более отдалённым, чем обычно.

«Зайди в ту комнату. Я принесу немного печенья».

Я указала на дверь напротив входа. Жест и слова были сделаны подсознательно.

«Ладно».

Он зашёл в комнату и закрыл дверь. Я знала, какой звук последует за этим.

Щёлк.

Да. Она сама закрылась.

«Хах?»

Я услышала, за дверью, как он почувал что-то неладное.

«Эй, Эллен, тут ничего нет. И тут стало темно, не пойми поче... ? А-а? Эллен! Почему дверь закрыта?!»

Мальчик тщетно крутил дверную ручку.

Он был напуган внезапной темнотой, это точно. Пока я слушала, я отступила на несколько шагов назад и прижалась к стене.

«Хм, хотела бы я знать...», я невнятно говорила, приложив палец ко рту.

«Хватит шутить надо мной!», мальчик кричал, гневно стучась в дверь. Звук схватил меня за душу, огорчив меня.

Я отречённо глядела на дверь. Я вспоминала мальчика, слушая его крики и стуки по двери.

Мой первый друг.

Ты мне нравился.

Твои руки были мягкими и тёплыми, как у котёнка.

Но ты ранил мне сердце. Ты задел то место, которое никому не дозволено трогать. Моё разорванное сердце изрыгало гной, и я не могла пошевелиться.

Мои нос и рот забились, и я не могла дышать. Нет. Нет, я хочу дышать. Потому что я всё ещё не знаю.

Каково это, любить, или быть любимой.

...Могу я это съесть?

Я услышала голос откуда-то. Он был похож на голос девочки моего возраста.

Ты хочешь есть?, я ответила в своём сердце.

...Да, ответил голос.

Можешь, ответила я.

Сразу после этого.

Удар, по силе равный огромному слону, таранящему стену, сотряс весь дом.

Моё сердце сжалось от неожиданности. Ошмётки камней падали с потолка.

Голос мальчика прекратился.

Всё ещё чувствуя тряску, я поняла, что случилось.

Стены дома размазали тело мальчика.

Откуда мне было это знать?

Это был мой дом. Он был как продолжение меня самой.

Как каждый может чувствовать последствия после того, как передавит виноградинку между пальцами, моё тело знало обо всём, что происходило в этом доме.

Дом издал звук размельчения тела мальчика. Звук чавканья его плотью. Хотя я и не должна была слышать подобные звуки, ведь у дома не было ни зубов для укусов, ни языка для вкушения.

И всё же я их слышала.

Восхитительно, восхитительно, он трепетал от удовольствия. Он плакал от радости. Я слышала шёпот со всех сторон, беспокоящий меня.

Я услышала, как щёлкнул открывшийся замок.

Это было как сигнал, означавший, что я могла войти.

Я встала. Мои глаза были прикованы к двери передо мной. Моё сердце быстро билось. Мои ноги сами повели меня вперёд. Жалость, которую я почувствовала перед убийством мальчика, пересилило любопытство.

Я медленно потянулась к ручке.

Дотронувшись до холодной дверной ручки, я медленно её повернула.

Дверь разомкнулась беззвучно.

Не было зверской сцены преступления.

Это была тесная комната с серыми стенами. В ней ничего не стояло. Только, на полу в нескольких шагах, было красное пятно, которое когда-то было мальчиком.

Знакомый красный.

Но я не стала его разглядывать. Потому что над ним был более пленительный цвет.

Мой взгляд поднялся с низу вверх, и я увидела...

...фиолетовый туман.

Это был первый раз, когда я увидела настоящий облик демона.

Гибкое образование тумана. Его лицо, периодически появляющееся и исчезающее, казалось, вмещало в себя бесчисленное множество зверей и людей. Это было гнусное существо, которое, казалось, принадлежало другому миру.

И всё же, почему...

...оно показалось мне таким красивым?

Хлоп, хлоп, хлоп.

Я услышала хлопки из ниоткуда.

Одинокие хлопки постепенно стали громкими аплодисментами.

Аплодировали, аплодировали, аплодировали -

Весь дом был преисполнен радостью. Свежей крови.

И рождению новой ведьмы.

Тогда я поняла.

От них нельзя было уйти.

И у меня не было таких намерений.

Демон знал это.

Что я утолю его голод, чтобы воплотить свои собственные желания.

Что как пленник этого дома, я стану идеальной ведьмой.

Я была в восторге от этого демона.

В то же время, он был в восторге от меня.

Я определённо была готова убить несчётное количество людей.

И за это, я могла получить несчётное счастье.

Потому что я желала.

О, я желала.

...всего только одного, быть любимой.

Аплодисменты не стихали.

Как родитель, празднующий независимость ребёнка, дом держал меня за плечо и плакал.

Слёзы дома стекали с потолков, стен, и полов, идя напрямиком к моим ногам. Вмиг, они залазали по моему телу, согревая мне веки.

Как бокалы, бьющие через край, мои глаза сами начали плакать.

Я не могла вернуться.

Не было пути назад.

Паучья сеть свисала передо мной над тем задним двором.

Обманчивая серебряная паутина демона.

Это было неизбежно с того момента, как я решила до неё дотронуться. Даже если это была всего лишь слизкая, блестящая слюна демона.

Вероятно, демон разделял мои мысли.

Он уважительно согнулся. Даже это незначительное движение имело за собой невероятную силу, которая с лёгкостью бы перевернула весь лес и саму землю, и она прошла подле моей щеки.

Демон, казалось, кланялся мне.

Он взялся за мою руку и поцеловал кисть.

Прошло несколько мгновений, которые с тем же успехом могли бы быть вечностью.

Демон заговорил голосом не мальчика, не взрослого, не мужчины, не женщины, но красивым голосом, который мне ещё не доводилось слышать.

«Добро пожаловать, Элен. Моя дорогая ведьма».

<http://tl.rulate.ru/book/22425/462777>